

Воздействие вещных прав на отношения торгового мореплавания

В. Н. Коваль

Севастопольский государственный университет,
Российская Федерация, 299053, Севастополь, ул. Университетская, 33

Для цитирования: Коваль, Владимир Н. 2024. «Воздействие вещных прав на отношения торгового мореплавания». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 119–135. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.108>

В статье исследуется правовая природа отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания. Обосновывается вывод о ведущей роли гражданского права в регулировании этих отношений. С учетом несоответствия действующего вещного права актуальным социально-экономическим потребностям анализируется содержание законопроектов, разработанных в процессе реформирования гражданского законодательства. По мнению автора, эти законопроекты не в полной мере решают задачи установления в Гражданском кодексе РФ закрытого перечня вещных прав (*numerus clausus*) и надлежащего регулирования владения вещью. Автор выдвигает возражения против исключительности принципа единого объекта недвижимости и обосновывает необходимость сохранения статуса морского судна как недвижимой вещи. В статье отстаивается позиция последовательного разграничения вещных и обязательственных, абсолютных и относительных, а также частноправовых и публично-правовых отношений. Однако автор не согласен с самоустранением цивилистов от задач координации гражданского и административного законодательства. Право собственности и другие абсолютные вещные права регулируются исключительно гражданским правом. Связь вещных прав с такими публично-правовыми обязанностями, как обеспечение безопасности и экологичности торгового мореплавания, реализуется посредством конкретизации в относительных публичных правоотношениях всеобщей пассивной юридической обязанности по ненарушению собственником чужих субъективных прав. Эта обязанность закреплена в положениях ГК РФ и характеризуется в современной цивилистике как общая публичная регулятивно-охранительная юридическая обязанность. По мнению автора, такая обязанность может возникать не только у собственника, но и в случаях принадлежности лицу материального объекта по другим основаниям (бербоут-чартер, владение грузом и пр.). Изложенное обосновывает необходимость формулирования общих положений вещного права не только с учетом задач обеспечения гражданского оборота, но и с учетом потребностей публично-правового регулирования таких сфер общественных отношений, как торговое мореплавание.

Ключевые слова: вещные права, торговое мореплавание, право собственности, морское судно, абсолютные права, относительные права, недвижимая вещь, гражданское право.

1. Введение

Общественные отношения в сфере торгового мореплавания с давних времен играют важнейшую роль в развитии мировой экономики, отличаются высокой общественной значимостью и уникальным своеобразием. Сегодня в правовом ре-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

гулировании этих отношений все большую роль играют нормы публичного права, что обусловлено задачами обеспечения безопасности мореплавания, предотвращения негативных экологических последствий от его осуществления, а также объективными потребностями в государственной и международной поддержке развития торгового мореплавания с целью обеспечения экономического роста. Однако эти обстоятельства не изменяют коммерческой сущности основных видов морской деятельности, что обуславливает ведущую роль гражданского права в регулировании сложного комплекса отношений торгового мореплавания.

Актуальность исследования вещных отношений определяется также осуществляемым с 2008 г. реформированием гражданского законодательства, Концепция развития которого (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009; далее также — Концепция) изначально предусматривала разработку и принятие нового раздела Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) о вещном праве. В настоящее время приняты почти все запланированные в Концепции изменения в ГК РФ, но единый проект раздела о вещном праве после многократных доработок так и не был одобрен и в настоящее время подается на рассмотрение законодательного органа по частям.

В настоящей работе анализируется взаимосвязь вещных, обязательственных и публично-правовых отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания, с целью разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, практики его применения, а также для обоснования теоретических выводов по теме исследования.

2. Основное исследование

2.1. *Роль гражданского права в регулировании отношений торгового мореплавания*

Пункт 1 ст. 1 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (КТМ РФ) устанавливает, что КТМ РФ регулирует отношения, возникающие из торгового мореплавания. Таким образом, морское право России регулирует отношения, возникающие в процессе осуществления деятельности в сфере торгового мореплавания. Уже из самого использования термина «торговое мореплавание» можно сделать вывод о том, что речь в первую очередь идет о предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли, а основными общественными отношениями, возникающими в процессе осуществления торгового мореплавания, являются имущественные отношения, имеющие гражданско-правовую природу.

Указанный вывод подтверждается самим законодателем, определяющим в п. 2 ст. 1 КТМ РФ, что имущественные отношения, возникающие из торгового мореплавания и основанные на равенстве, автономии воли и имущественной са-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Здесь и далее (если не указано иное) все ссылки на российские и международные нормативно-правовые акты, судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 февраля, 2024. <https://www.consultant.ru>.

мостоятельности их участников, регулируются КТМ РФ в соответствии с ГК РФ. Следовательно, в части, регулирующей имущественные отношения на началах юридического равенства сторон, КТМ РФ является федеральным законом, принятым в соответствии с ГК РФ, как это определено ч. 2 ст. 3 ГК РФ, а поэтому нормы гражданского права, содержащиеся в КТМ РФ, должны соответствовать нормам ГК РФ. Аналогичным образом необходимо охарактеризовать и нормы других актов морского законодательства РФ в части, регулирующей имущественные отношения с использованием метода юридического равенства сторон. Юридическим обоснованием последнего вывода служит абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

2.2. Приоритет Гражданского кодекса РФ при регулировании вещных и обязательственных отношений в сфере торгового мореплавания

Стремление законодателя к комплексному регулированию отношений торгового мореплавания объясняется их сложностью, многогранностью, значимостью для экономического развития, а также исторически сложившимся своеобразием. На наш взгляд, основная задача научного осмысления этих правоотношений — не объявление их единым сплавом в традициях хозяйственно-правовой или торгово-правовой концепции, а четкое разграничение разнородных публичных и частных отношений и пояснение их взаимосвязи. Следует поддержать позицию законодателя, определившего, что имущественные отношения, возникающие из торгового мореплавания и основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, регулируются КТМ РФ в соответствии с ГК РФ (ч. 2 ст. 1 КТМ РФ). При всей стратегической правильности этого положения, ориентирующего на сохранение системности даже при комплексности правового регулирования, отметим некоторую его декларативность в сфере правоприменения и на уровне правотворчества.

Как КТМ РФ, так и другие федеральные законы, регулирующие отношения торгового мореплавания, имеют равную юридическую силу с ГК РФ, а международные договоры РФ, роль которых традиционно высока в сфере регулирования морских отношений, даже подлежат приоритетному применению в случае установления ими иных правил, чем правила, установленные ГК РФ (п. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 2 п. 2 ст. 7 ГК РФ).

В связи с этим в юридической литературе давно ведутся дискуссии между сторонниками (Поленина, Сильченко 1987, 69–74; Брагинский, Витрянский 1999, 53; Толстик 2001, 98; Рузанова 2007; Петров 2017; Петров, Шафиров 2017; и др.) и противниками (Миронов 1980, 73; Курбатов 2001; Бриксов 2003; Головки 2007; и др.) возможности применения предметной (горизонтальной) иерархии и установления приоритета кодифицированных актов по отношению к обычным законам.

Противоречива и судебная практика по данному вопросу. С учетом приоритета специальных правовых норм над общими (*lex specialis derogate generali*), в большинстве случаев возможные коллизии между правилами ГК РФ и актами специального морского законодательства будут решаться в пользу последних. Под-

тверждения этого находим в обзорах судебной практики² по спорам, возникающим в сфере торгового мореплавания, а также в источниках, обобщающих такую практику (Марьянкова 2015а; 2015b; и др.).

Позиция Конституционного Суда РФ (КС РФ) относительно применения ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, устанавливающей, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ, и относительно аналогичных правил, устанавливающих предметный приоритет других кодексов, также неоднозначна. Изначально, рассматривая коллизии между положениями банковского законодательства и ГК РФ, КС РФ обосновал позицию, согласно которой Конституция РФ не определяет и не может определять иерархию актов внутри одного их вида, в данном случае — федеральных законов. Однако положение ч. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ при этом не было признано противоречащим Конституции РФ³. В Постановлении от 29.06.2004 № 13-П КС РФ все же признал возможность приоритетного применения правил кодифицированного акта, но применительно к положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Позднее общие выводы, содержащиеся в этом постановлении, были обременены рядом существенных оговорок, являющихся, по сути, попыткой согласовать предметный приоритет кодекса с приоритетом специальных или позднее принятых положений других законов⁴.

Решения КС РФ вызвали новую волну дискуссий в юридической литературе. Отдельные авторы утверждали, что выводы КС РФ в части обоснования возможности предметной иерархии применимы только к уголовно-процессуальному законодательству (Стрембелев 2010, 87). Однако большинство ученых и практиков считают допустимым применение этих выводов и к другим кодифицированным актам, наделенным приоритетом над однотипными законами, в частности к ГК РФ (Фогельсон 2012, 98; Терехова 2007; 2009; Петров 2013b, 113). При этом даже сторонники универсальности предметной иерархии сходятся во мнении, что КС РФ уклонился от четкого решения рассматриваемого вопроса, а оговорки, сформулированные КС РФ после принятия Постановления от 29.06.2004 № 13-П, минимизировали возможности практического применения положений о предметной иерархии (Ревина 2008, 256–257; Ковтун 2008; Петров 2013а).

Поэтому, несмотря на установленный общими положениями ГК РФ и подтвержденный КТМ РФ предметный приоритет ГК РФ в сфере регулирования гражданских отношений, при преодолении коллизий в процессе разрешения споров в большинстве случаев применяются положения, содержащиеся в актах специального законодательства о торговом мореплавании. Нельзя отрицать возможность прямого применения положений о предметной иерархии актов гражданского законодательства, но надо учитывать, что они действуют наряду с другими правилами разрешения коллизий между правовыми нормами.

На уровне правотворчества приоритет норм ГК РФ в сфере торгового мореплавания также не является правилом, обеспечение исполнения которого законодателем может быть заранее гарантировано, несмотря на то что само по себе содер-

² См., напр.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 81 «Обзор практики применения арбитражными судами КТМ РФ».

³ Определения КС РФ от 05.11.1999 № 182-О; от 03.02.2000 № 22-О.

⁴ Определения КС РФ от 08.11.2005 № 439-О; от 02.03.2006 № 54-О; от 15.05.2007 № 371-О-П.

жание ч. 2 п. 2 ст. 2 ГК РФ и п. 2 ст. 1 КТМ РФ могло бы привести к такому выводу. Никто не может запретить законодателю формулировать в КТМ РФ или в других законах нормы, не соответствующие отдельным положениям ГК РФ, которые, как уже говорилось, будут действовать в силу принципов *lex speciali* и *lex posteriori*. Наконец не исключена и ситуация прямой отмены положений ч. 2 п. 2 ст. 2 ГК РФ и п. 2 ст. 1 КТМ РФ.

Однако следует учитывать сущностное доминирование отраслевых кодексов в силу высокого уровня обобщенности нормативного материала, их ключевую роль в построении отраслевой структуры права и укреплении внутрисистемных нормативных связей, на что неоднократно обращали внимание классики отечественной юриспруденции (Алексеев 2010, 450; Тихомиров, Юртаева 1997, 10; Тихомиров 2001, 268; 2009, 38). Поэтому правило о необходимости достижения соответствия между положениями ГК РФ и других актов, формулирующих нормы гражданского законодательства, имеет безусловную юридическую ценность как формальное закрепление стремления законодателя обеспечить реальную согласованность и системность гражданско-правового регулирования. Кроме того, это стремление, пусть и с нередкими отступлениями, все же реализуется в действующем гражданском законодательстве, а также в процессе его реформирования.

Оценивая общее фактическое состояние гражданского законодательства в сфере торгового мореплавания, укажем: приоритет положений ГК РФ в этой сфере обеспечивается прежде всего тем, что действующие акты специального морского законодательства не формулируют общих гражданско-правовых норм. Согласованность с общими положениями обязательственного и договорного права, сформулированными в ГК РФ, обеспечивается также диспозитивностью гражданско-правового регулирования. В частности, ГК РФ допускает не только возможность предусматривать в иных законах договоры, прямо не поименованные в части второй ГК РФ, но и право сторон заключать смешанные договоры и договоры, не предусмотренные законом или иными правовыми актами (п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ). При этом к обязательствам, возникшим из договора (договорным обязательствам), общие положения об обязательствах (подразд. 1 разд. III ГК РФ) применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах (п. 1 ст. 307.1 ГК РФ). Кроме того, регламентируя договорные отношения, применяемые в сфере торгового мореплавания, нормы ГК РФ прямо отсылают к актам специального регулирования. Например, согласно ч. 1 п. 2 ст. 784 ГК РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ, общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами, в частности КТМ РФ. При таких условиях возможность системных противоречий между положениями ГК РФ и специальными актами морского законодательства РФ сведена к минимуму.

Несколько иначе обстоит дело с вещным правом, степень диспозитивности и содержание которого совершенно иные. Вещные права имеют абсолютный характер, ибо корреспондирующие с ними обязанности пассивного типа возлагаются не на каких-либо конкретных «должников», а на всех третьих лиц (Егоров 2005, 689):

Поскольку абсолютные вещные права действуют в отношении всех третьих лиц и должны соблюдаться ими, последние должны быть ясно осведомлены о содержании

указанных прав, количество которых к тому же должно быть «обозримым», а новые приобретатели вещей (например, обремененных ограниченными вещными правами) должны заранее точно знать, что именно они приобретают. Поэтому вещные права могут создаваться только законом, но не соглашением сторон, причем закон должен исчерпывающим образом определить и содержание каждого конкретного вещного права. Иначе говоря, в отличие от принципа свободы договоров, одним из проявлений которого является возможность создания любых, в том числе прямо не предусмотренных законом, договоров и вытекающих из них обязательственных прав, в области вещного права действует иной основополагающий принцип — закрытый перечень (*numerus clausus*) вещных прав, составляющий их... важнейшую характеристику (Суханов 2017, 46–47).

Таким образом, в ГК РФ как минимум должен быть определен исчерпывающий перечень всех вещных прав, в частности обеспечивающий потребности торгового мореплавания и учитывающих объективно обусловленную специфику правового режима материальных объектов, используемых при осуществлении этого вида деятельности. В идеале именно в ГК РФ должно быть исчерпывающим образом определено и содержание каждого такого права.

2.3. Современное состояние и перспективы реформирования вещного права Российской Федерации

Национализация земли и других основных средств производства в советский период привела к исключению института ограниченных вещных прав из советского гражданского законодательства, а также к регулированию права собственности на основе специфических подходов, существенно отличающихся от классических воззрений мировой цивилистики. Характеризуя современное состояние гражданско-правового регулирования в этой сфере, большинство ведущих цивилистов сходятся во мнении, что «система вещно-правовых институтов, норм вещного права и четко соотносящихся законодательных актов, которая была бы адекватна избранному страной... социально-экономическому строю, никогда целенаправленно и последовательно создана не была. В этой области российского гражданского права образовалось бессистемное скопление разнородных юридических конструкций» (Маковский, Федоров 2015, 188–189).

Поэтому в разд. IV Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной 07.10.2009 Решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее — Совет), предусмотрена необходимость «создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота также в основанном именно на вещном праве (максимально стабильном и защищенном) режиме пользования чужим имуществом». Для этого вместо ныне действующего разд. II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права» была запланирована разработка нового разд. II ГК РФ «Вещное право», включающего четыре подраздела: «Владение», «Общие положения о вещных правах», «Право собственности», «Ограниченные вещные права».

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ»

был одобрен в первом чтении 27.04.2012; он был разработан Советом в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании ГК РФ» и являлся результатом работы по всем разделам Концепции, а не только по вещному праву. Постановлением Государственной Думы РФ от 16.11.2012 № 1150-6 ГД было принято решение о дальнейшем рассмотрении и принятии данного общего проекта Федерального закона во втором и третьем чтениях в виде его отдельных положений в качестве самостоятельных законопроектов. В период с 2012 по 2017 г. были приняты во втором и третьем чтениях и введены в действие все законоположения общего проекта, кроме правовых норм, направленных на регулирование объектов недвижимости, а также права собственности и иных вещных прав. В ноябре 2018 г. для доработки этих норм Совет создал рабочую группу по вещному праву, которая подготовила текст проекта Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» (далее — законопроект о вещном праве), опубликованный для общественного обсуждения после рассмотрения на заседании Совета 06.12.2019. Однако по результатам всестороннего обсуждения законопроекта о вещном праве Совет снова вернулся к подходу, в соответствии с которым на рассмотрение Государственной Думы РФ последовательно подаются теперь уже части этого проекта. В результате на настоящий момент принят Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ», который, за исключением отдельных положений, вступил в действие с 01.03.2023 и направлен на совершенствование законодательства о недвижимых вещах и праве собственности на недвижимое имущество. Новый разд. II ГК РФ «Вещное право» остается в стадии доработки.

С учетом этого в настоящее время особенно актуален вопрос о потребностях совершенствования правового регулирования вещных отношений применительно к различным видам объектов гражданских прав, в том числе к материальным объектам, используемым в сфере торгового мореплавания.

2.4. Особенности материальных объектов, используемых в сфере торгового мореплавания

В юридической литературе отмечался, что КТМ РФ и другие акты морского законодательства РФ не дают определения понятия объекта морского транспорта и не содержат перечня видов объектов морского транспорта; также предлагались различные классификации объектов торгового мореплавания (Семенов, Семенова-Шусс 2014, 54–55; Семенов 2017, 11; Ochkurenko et al. 2020, 337; Очкуренко 2021, 22).

Задача цивилистов состоит в выделении тех объектов, используемых в сфере торгового мореплавания, которые являются объектами гражданских прав, с последующим выделением среди них объектов вещных прав.

Прежде всего, уделим внимание законодательным положениям, определяющим право собственности и права пользования природными ресурсами. Е. А. Суханов указывает: «Объектами вещных прав могут быть только земельные участки как индивидуально-определенные вещи (подп. 2 п. 1 ст. 6 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ЗК РФ)). “Земля” как природный ресурс (подп. 1 п. 1 ст. 6 ЗК РФ), “достояние народов” и/или “территория” является объектом публичного (земельного, административного, конституционного, международного) права и не может иметь частноправовой режим» (Суханов 2017, 85). Следуя данной логике,

нельзя также определять вещные права на водные объекты и недра в качестве природного ресурса. Вместе с тем ст. 16 ЗК РФ определяет, что государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Статья 8 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ устанавливает: «Водные объекты находятся в собственности РФ (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных ч. 2 настоящей статьи». Статья 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее — Закон о недрах) определяет, что недра в границах территории РФ, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью.

В законопроекте о вещных правах предлагается более или менее согласованная регламентация ограниченных вещных прав на земельные участки. Однако не только этот законопроект, но и другие предлагаемые в Концепции направления реформирования гражданского законодательства почти не затрагивают существующих прав пользования и правил использования водных объектов и участков недр. Эти правила очень разнородны по своему содержанию и правовой природе, но играют важную роль в современных экономических отношениях, в том числе в сфере торгового мореплавания, а поэтому требуют надлежащего анализа в процессе реформирования гражданского законодательства. Мы не предлагаем включить в состав ограниченных вещных прав все виды водопользования или специального пользования недрами, однако в отдельных случаях этот вопрос требует рассмотрения. Например, согласно ч. 4 ст. 7 Закона о недрах, пользователь недр, получивший горный отвод, имеет *исключительное* право осуществлять в его границах пользование недрами в соответствии с предоставленной лицензией. Любая деятельность, связанная с использованием недрами в границах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому он предоставлен. В Определении КС РФ от 24.06.2014 № 1314-О данное положение рассматривается, как норма, направленная на защиту прав недропользователей как самостоятельных участников гражданско-правовых отношений. Тот факт, что данное право возникает на основании административного акта (лицензии), не влияет на гражданско-правовую природу самого права. Вместе с тем из изложенных положений Закона о недрах следует, что корреспондирующие правам недропользователя обязанности пассивного типа возлагаются на любых третьих лиц, т. е. присутствуют все признаки абсолютного вещного права.

Таким образом, в настоящее время только гражданское право способно регулировать право собственности и другие вещные права, независимо от способов их происхождения. При этом задача создания закрытого перечня (*numerus clausus*) вещных прав, а тем более задача их исчерпывающего регулирования не была полностью решена разработчиками законопроекта о вещном праве.

2.5. Морское судно как основной объект гражданских прав в сфере торгового мореплавания

Основным объектом гражданских прав в сфере торгового мореплавания выступает судно. Такой вывод следует из определения понятия торгового мореплавания в ст. 2 КТМ РФ как деятельности, связанной с использованием судов для пере-

возок грузов и для других целей, открытый перечень которых содержится в этой же статье.

Морское судно, бесспорно, является индивидуально-определенной вещью и объектом права собственности. Возможность признания судна объектом ограниченных вещных прав зависит от признания его объектом недвижимости, которое установлено *de lege ferenda*, но вызывает многочисленные споры в юридической литературе (Собенина 2012; Семенова 2017; и др.). В Концепции развития гражданского законодательства предлагалось исключить из ГК РФ абз. 2 п. 1 ст. 130 об отнесении к недвижимым вещам воздушных и морских судов, подлежащих государственной регистрации, а также положение о том, что законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, кроме перечисленного в абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ. Это предложение не было воспринято законодателем, поэтому положение сохранилось в актуальном тексте ГК РФ. Вместе с тем Федеральным законом от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» кодекс дополнен гл. 6.1 «Недвижимые вещи», которая определяет понятия и регламентирует характеристики земельного участка, здания, сооружения и помещения как недвижимых вещей. В тексте этой главы содержатся также упоминания о едином недвижимом комплексе, линейных объектах и машино-местах в качестве недвижимых вещей. Никаких оговорок о наличии других видов недвижимых вещей или о возможности их признания таковыми законом гл. 6.1 не содержит. Поэтому в настоящее время гл. 6 ГК РФ, устанавливающая общие положения об объектах гражданских прав, формулирует более широкий подход к определению и перечню недвижимых вещей, нежели специальная гл. 6.1 «Недвижимые вещи», что не совсем логично.

Авторы законопроекта о вещных правах не раз выражали стремление закрепить принцип единого объекта и даже признать единственно возможными объектами недвижимости только земельные участки с расположенными на них зданиями, сооружениями или объектами незавершенного строительства (Витрянский 2017, 391 и др.). На наш взгляд, стремление вернуться к классическим канонам цивилистики в данном случае чрезмерно и не соответствует современным потребностям правового регулирования.

Морское судно, безусловно, не обладает прочной связью объекта с землей и другими признаками «недвижимости по природе», но должно признаваться объектом недвижимости, исходя из потребностей современного правового регулирования. Е. А. Суханов указывает: «Недвижимость — категория юридическая, а не физическая и главное ее свойство — не физическая “неотрывность” от земли, а юридически необходимая государственная регистрация правового режима соответствующих вещей (ст. 8.1 и п. 1 ст. 131 ГК РФ, п. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”), призванная облегчить их оборот и защиту прав их законных владельцев» (Суханов 2017, 391).

Считаем, что морские суда ввиду их особой ценности и высокой значимости для экономики нуждаются в государственной регистрации как в инструменте, обеспечивающем защиту прав их законных владельцев, а использование их в гражданском обороте в современный период вообще практически невозможно без государственной регистрации.

Поддержим выводы Е. А. Суханова о необходимости разграничения понятий «отрасль права» и «отрасль законодательства» и тезис о том, что наличие административно-правовых (публично-правовых) норм в ГК РФ само по себе не влияет на природу гражданского (частного) права как правовой отрасли (Суханов 2010, 22). Вместе с тем не можем согласиться с утверждением, согласно которому «государственная регистрация юридических лиц или прав на недвижимость неразрывно связана с гражданско-правовым регулированием и бессмысленна вне и без гражданского законодательства» (Суханов 2010, 23).

Во-первых, нормативные правовые акты о государственной регистрации прав на недвижимость, в частности ранее действовавший Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», как и ныне действующий Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», по нашему мнению, являются не актами гражданского законодательства, а актами административно-законодательства, и положений, формулирующих гражданско-правовые нормы, в них сравнительно мало. Аналогичным образом гл. 3 КТМ РФ, гл. 4 Кодекса внутреннего морского транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (КВВТ РФ) и принятые на их основе нормативные акты о государственной регистрации судов также содержат преимущественно публично-правовые нормы. Положения ст. 8.1 и п. 1 ст. 131 ГК РФ, как признает Е. А. Суханов (Суханов 2010, 22–23), формулируют в основном административно-правовые нормы, а находятся они в ГК РФ, поскольку тесно связаны с положениями гражданского законодательства и формулируемыми ими правовыми нормами, регулирующими отношения собственности.

Во-вторых, государственная регистрация недвижимости влечет не только гражданско-правовые, но и сугубо публично-правовые последствия, а поэтому не «бессмысленна вне и без гражданского законодательства». Особенно это касается морских судов, с государственной регистрацией прав на которые, в частности, связано право плавания под флагом РФ, но не менее важно и для земельных участков и других объектов недвижимости. В частности, проблемы, касающиеся кадастрового учета и государственной регистрации объектов недвижимости в переходный период в городе Севастополе, сильно усложнили, но полностью не заблокировали гражданский оборот, а вот налоги на недвижимость на территории Севастополя до недавнего времени вообще не взимались, причем именно из-за проблем кадастрового учета и кадастровой оценки объектов недвижимости.

2.6. Взаимодействие вещных и публично-правовых отношений в сфере торгового мореплавания.

Севастопольские юристы на практике ощутили все сложности одновременно действия Гражданского⁵ и Хозяйственного кодексов Украины⁶, которые вступили в силу в один день без четкого разграничения предметов регулирования. Поэтому мы во многом согласны с критикой Е. А. Сухановым идеей принятия торго-

⁵ Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV. Дата обращения 25 мая, 2022. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>.

⁶ Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV. Дата обращения 25 мая, 2022. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15#Text>.

вого, предпринимательского или хозяйственного кодекса в России (Суханов 2010, 21–22) и в этой работе пытаемся обосновать применительно к регулированию отношений торгового мореплавания выдвинутый им тезис о главенствующей роли гражданского законодательства в регулировании предпринимательской деятельности даже при дополнительном использовании для целей частного регулирования комплексных кодифицированных актов (КТМ РФ и КВВТ РФ).

Вместе с тем действительно важнейшая задача сформулирована, на наш взгляд, не очень корректно: «Если бы сторонникам концепции “предпринимательского права” удалось не только “уловить” эту взаимосвязь (между частным и публичным правом. — В. К.), но и реально, а не на словах, добиться систематизации (координации) гражданского законодательства с налоговым, бюджетным, таможенным и тому подобным административным законодательством, это, бесспорно, стало бы их выдающимся, без преувеличения историческим достижением, заслуживающим как минимум бронзовых или мраморных бюстов для его творцов» (Суханов 2010, 24). В первую очередь нам непонятно, почему общая для представителей многих юридических наук задача перекладывается только на сторонников концепции «предпринимательского права» и кто, как не разработчики реформы «главенствующего» гражданского законодательства, несут значительную часть ответственности за координацию его содержания с публично-правовым и комплексным законодательством. В правильном по своей основной сути тезисе ярко отражается недостаточное внимание виднейшего ученого и заместителя председателя Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к нуждам других отраслей права и законодательства. Даже сам их круг очерчивается как бы намеренно небрежно. Налоговое и бюджетное законодательство является финансовым, а не «тому подобным административным» законодательством. К последнему, как мы понимаем, относится и публично-правовая часть морского законодательства РФ, которая не менее, чем гражданско-правовая его часть, нуждается в адекватной основе, сформулированной в ГК РФ.

По нашему мнению, как обязательственные отношения, возникающие в сфере торгового мореплавания, так и многие публично-правовые отношения, также являющиеся относительными, основываются на принадлежности тех или иных материальных объектов торгового мореплавания конкретным лицам, что юридически выражается в статичных абсолютных вещных правах или в факте (состоянии) владения вещью (например, в факте владения грузом при морской перевозке).

В результате анализа сущности абсолютных гражданских прав С. А. Сеницын в своем диссертационном исследовании выносит на защиту следующее положение относительно правовой природы этих требований: «Доказано, что всеобщая пассивная юридическая обязанность по ненарушению чужих субъективных прав не является гражданско-правовой, поскольку ее соблюдение не влечет возникновения гражданско-правовых последствий, являясь общей публичной регулятивно-охранительной юридической обязанностью, распространяющейся на всех без исключения лиц, подчиненных правопорядку. Обязанность по ненарушению чужих субъективных прав является критерием правомерного поведения, показывает связь государства и подпадающих под его юрисдикцию субъектов права» (Сеницын 2017, 24). Дискуссионно отрицание С. А. Сеницыным общепринятой корреспонденции между вещными правами и обязанностями всех иных третьих лиц не нарушать

этих прав. Однако, без сомнения, заслуживает одобрения позиция С. А. Сеницына, рассматривающего всеобщую пассивную юридическую обязанность как признак абсолютного гражданского права (Сеницын 2017, 54–96). С. В. Очкуренко, используя эту позицию для анализа взаимодействия абсолютных гражданских прав и всего комплекса частных и публичных отношений торгового мореплавания, приходит к выводам об исключительном значении всеобщей пассивной юридической обязанности для построения системы права в целом и возможности ее закрепления на конституционно-правовом уровне (Очкуренко 2021, 20–21). Таким образом, право собственности служит основанием не только для реализации правомочий, но и для возникновения конкретных обязанностей собственника, связанных с охраной государством прав третьих лиц и реализацией таких публичных интересов, как обеспечение безопасности мореплавания, защита окружающей природной среды. Всеобщая пассивная юридическая обязанность собственника выступает здесь одной из основ для построения всей сложной системы обязанностей субъекта, осуществляющего хозяйственную деятельность в сфере торгового мореплавания. Право собственности при этом, конечно, не регулирует преимущественно публичные отношения по выполнению этих обязанностей, но воздействует на них, выступая необходимым условием для возникновения относительных правоотношений. Также заслуживает внимания предложенная С. В. Очкуренко концепция разграничения правового регулирования и других видов правового воздействия, которая используется им для анализа взаимосвязи между гражданским и финансово-правовым регулированием (Очкуренко 2019).

Мы знакомы с мнением многих цивилистов, отрицающих возникновение вещных прав в связи с заключением договора аренды и поясняющих предоставление арендатору вещно-правовых способов защиты недостаточным регулированием отношений защиты владения (Суханов 2017, 54–60). При всей убедительности таких доводов отметим, что они основаны только на анализе отношений, связанных с земельными участками и строениями, а применительно к морским судам этот вопрос вообще не исследуется. Принятая Федеральным законом от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ» гл. 6.1 «Недвижимые вещи» также демонстрирует последовательное намерение авторов реформы гражданского законодательства если не исключить из ГК РФ категорию «недвижимости по закону», то не замечать ее существования при совершенствовании гражданского законодательства. Вызывает возражения и формула владения как правомочия обязательственного права арендатора, поскольку владение независимо от того, признавать ли его правом или фактом (фактическим состоянием), все же имеет вещно-правовую основу, которую необходимо отграничивать от обязательственных отношений, ведь право собственности не является правомочием обязательственного права покупателя вещи.

Сами отношения, касающиеся владения, почти не урегулированы ГК РФ (за исключением ст. 305). В связи с этим необходим особый анализ отношений владения морскими грузами, поскольку естественное развитие оборотоспособности и другие особенности этого объекта торгового мореплавания во многих случаях влекут невозможность использования права собственности на груз как основы для определения его правового режима в процессе морской перевозки. Особого правового анализа требуют также отношения использования природных ресурсов

в процессе торгового мореплавания, как и в других сферах хозяйственной деятельности. Вероятно, здесь не удастся избежать корректировки перечня ограниченных вещных прав и основ их правового регулирования не только в существующей редакции ГК РФ, но и в проекте нового разд. II ГК РФ «Вещное право», который находится в стадии доработки.

3. Выводы

Правовой основой комплексных отношений торгового мореплавания как одного из наиболее значимых видов хозяйственной и преимущественно предпринимательской деятельности являются гражданско-правовые отношения. Исходя из диспозитивности гражданско-правового регулирования обязательственных отношений, обширности и специфичности отношений торгового мореплавания, законодательство об отдельных видах обязательств в этой сфере может и далее развиваться относительно обособленно на основе общих положений ГК РФ и кодифицированной общей части обязательственного права, а также с учетом положений международных договоров и потребностей международной унификации и гармонизации морского законодательства. В свою очередь, правовые особенности вещного права требуют определения исключительно в ГК РФ закрытого перечня видов вещных прав и как минимум основ их гражданско-правового регулирования. Действующее законодательство о праве собственности и других вещных правах не только не учитывает специфики отношений торгового мореплавания, но и не удовлетворяет общих потребностей современного гражданского оборота. В процессе научного осмысления вариантов его дальнейшего совершенствования требуется проводить последовательное разграничение относительных и абсолютных, вещных и обязательственных, а также частных и публичных отношений, в том числе применительно к морскому и другим видам комплексного правового регулирования, где особенно важно учитывать различия в построении системы права и системы законодательства. Вместе с тем не менее важно учитывать тесную взаимосвязь этих отношений. Право собственности и другие вещные права не регулируют относительных отношений, как и последние не способны регулировать вещных прав. Однако вещные права — основа или условие возникновения не только обязательственных, но и многих публичных отношений. В связи с этим предлагаем обратить особое внимание на установленные ГК РФ общие обязанности собственника по ненарушению чужих прав, являющиеся основой для возникновения у него конкретных, в том числе публично-правовых обязанностей. При построении системы вещных прав нужно учитывать не только задачи оптимизации гражданского оборота различных материальных объектов и защиты прав их владельцев, но и потребности публично-правового регулирования, которое на основе вещных прав и состояний определяет конкретные обязанности владельцев таких прав.

Библиография

- Алексеев, Сергей С. 2010. *Собрание сочинений*. В 11 т. Т. 3: *Проблемы теории права*. М.: Статут.
- Брагинский, Михаил И., Василий В. Витрянский. 1999. *Договорное право: Общие положения*. В 5 кн. Кн. 1. М.: Статут.

- Бриков, Владимир В. 2003. «О юридической силе кодифицированных федеральных законов». *Журнал российского права* 8 (80): 82–92.
- Витрянский, Василий В. 2017. *Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги*. М.: Статут.
- Головкин, Леонид В. 2007. «Место кодекса в системе источников уголовно-процессуального права». *Государство и право* 1: 38–45.
- Егоров, Николай Д. 2005. «Доверительное управление имуществом». *Гражданское право*. В 3 т. Т. 1. Под ред. Александра П. Сергеева, Юрия К. Толстого, 679–702. М.: Проспект.
- Ковтун, Николай Н. 2008. «Акты конституционного правосудия как фактор декодификации УПК РФ». *Уголовный процесс* 11: 3–10.
- Курбатов, Алексей Я. 2001. «Разрешение коллизий в предпринимательском праве». *Законность* 3: 39–42.
- Маковский, Александр Л., Сергей И. Федоров. 2015. «Проблемы подготовки проектов федеральных законов в сфере частного права: опыт правовой экспертизы (аналитический доклад)». *Вестник гражданского права* 2: 153–212.
- Марьянкова, Наталья В. 2015а. «Судебная практика применения норм Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации». *Арбитражные споры* 1: 5–30.
- Марьянкова, Наталья В. 2015б. «Судебная практика применения норм Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации». *Арбитражные споры* 2: 23–62.
- Миронов, Николай В. 1980. *Международное право: нормы права и их юридическая сила*. М.: Юридическая литература.
- Очкуренко, Сергей В. 2019. «Воздействие гражданского права и гражданского законодательства на финансовые отношения». *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки* 4: 304–314.
- Очкуренко, Сергей В. 2021. «Место абсолютных гражданских прав в системе правового регулирования отношений торгового мореплавания». *Lex russica* 1 (74): 18–31.
- Петров, Александр А. 2013а. «Динамика правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о легитимности предметной (горизонтальной) иерархии нормативных правовых актов». *Научные исследования и разработки* 4 (1): 189–196.
- Петров, Александр А. 2013б. «Предметная иерархия нормативных правовых актов. Два различных подхода судов». *Арбитражная практика* 8 (149): 112–119.
- Петров, Александр А. 2017. «Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм». *Журнал российского права* 8 (248): 28–41.
- Петров, Александр А., Владимир М. Шафиров. 2017. *Предметная иерархия нормативных правовых актов*: монография. М.: Проспект.
- Полинина, Светлана В., Николай В. Сильченко. 1987. *Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР*. М.: Наука.
- Ревина, Светлана Н. 2008. *Теория права и рынок*. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета.
- Рузанова, Валентина Д. 2007. «Гражданский кодекс РФ: теоретические основы приоритета». *Цивилист* 3: 3–7.
- Семенов, Андрей В. 2017. «Объекты морского транспорта: понятие и виды, специфика судебной защиты». *Транспортное право* 3: 11–13.
- Семенов, Андрей В., Елена В. Семенова-Шусс. 2014. «Судебная защита объектов морского транспорта». *Естественно-гуманитарные исследования* 4 (6): 54–61.
- Семенова, Екатерина Г. 2017. «Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве Российской Федерации». *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 11: 124–129.
- Синицын, Сергей А. 2017. «Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах». Дис. ... д-ра юрид. наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.
- Собенина, Мария А. 2012. «Морские суда и суда внутреннего водного плавания в системе объектов гражданских прав». *Транспортное дело России* 6–2: 244–246.

- Стрембелев, Сергей В. 2010. *Управление общим имуществом многоквартирного дома: правовые аспекты*. М.: Волтерс Клувер.
- Суханов, Евгений А. 2010. «О концепции развития гражданского законодательства». *Вестник Московского университета. Сер. 11. Право* 5: 7–26.
- Суханов, Евгений А. 2017. *Вещное право: научно-познавательный очерк*. М.: Статут.
- Терехова, Лидия А. 2007. «Проблемы инстанционности в судах гражданской юрисдикции». *Арбитражный и гражданский процесс* 2: 23–26.
- Терехова, Лидия А. 2009. «Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве». *Арбитражный и гражданский процесс* 6: 10–13.
- Тихомиров, Юрий А. 2001. *Коллизионное право*. М.: Юринформцентр.
- Тихомиров, Юрий А. 2009. «Теория кодекса». *Кодификация законодательства: теория, практика, техника*. Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года), 38–45. Н. Новгород: Издательство Нижегородской академии МВД России.
- Тихомиров, Юрий А., Евгения А. Юртаева. 1997. «Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов». *Журнал российского права* 4: 7–13.
- Толстик, Владимир А. 2001. *Иерархия источников российского права*. Н. Новгород: Интелсервис.
- Фогельсон, Юрий Б. 2012. *Страховое право: теоретические основы и практика применения*. М.: Норма; Инфра-М.
- Ochkurenko, Sergey V., Stanislav A. Vasiliev, Sergey S. Zenin, Vladimir N. Koval. 2020. “Specifics of real rights in the sphere of merchant shipping”. *Revista Inclusiones 7 Especial*: 335–346.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2022 г.;
рекомендована к печати 2 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Коваль Владимир Николаевич — д-р юрид. наук; v.n.koval@sevsu.ru

The action of rights in rem on the relations of merchant shipping

V. N. Koval¹

Sevastopol State University,
33, ul. Universitetskaya, Sevastopol, 299053, Russian Federation

For citation: Koval¹, Vladimir N. 2024. “The action of rights in rem on the relations of merchant shipping”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 119–135.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.108> (In Russian)

The article explores the legal nature and analyzes the relationship of property, obligation and public law relations arising in the field of merchant shipping. The conclusion about the leading role of civil law in the regulation of these relations is substantiated. At the same time, the basis for the construction of both obligations and public marine legal relations are proprietary relations and rights (“rights in rem”), that establish the affiliation of material objects which are used for merchant shipping. Considering the inconsistency of the current real law regulation with existing socio-economic needs, the author analyzes the content of the bills prepared in the process of reforming civil legislation. In author’s opinion, these bills do not fully solve the tasks of establishing in the Civil Code of the Russian Federation a closed list of rights in rem (“numerus clausus”) and proper regulation of possession. In particular, the unresolved problems of regulating proprietary rights on natural resources, the controversial approach of the legislator and the authors of the reform to determining the legal status of a sea vessel are noted. The author of the article substantiates that such an obligation may arise not only from the owner, but also in cases where a person owns a material object on other titles (bareboat char-

ter, possession of cargo, etc.). The above justifies the need to formulate the general provisions of rights in rem not only considering the tasks of ensuring civil circulation, but also taking into account the needs of public law regulation of such areas as merchant shipping.

Keywords: rights in rem, merchant shipping, ownership, sea vessel, absolute civil rights, rights in personam, real estate, civil law.

References

- Alekseev, Sergei S. 2010. *Collected works*. In 11 vols, vol. 3. *Problems of the theory of law*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Braginskii, Mikhail I., Vasilii V. Vitrianskii. 1999. *Contract Law: General Provisions*. In 5 books, book 1. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Briksov, Vladimir V. 2003. "On the legal force of codified federal laws". *Zhurnal rossiiskogo prava* 8 (80): 82–92. (In Russian)
- Egorov, Nikolai D. 2005. "Trust property management". *Grazhdanskoe pravo*. In 3 vols, vol. 1. Eds. Aleksandr P. Sergeev, Iurii K. Tolstoi, 679–702. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Fogel'son, Iurii B. 2012. *Insurance law: theoretical foundations and practice of application*. Moscow, Norma Publ.; Infra-M Publ. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2007. "The place of the Code in the system of sources of criminal procedure law". *Gosudarstvo i pravo* 1: 38–45. (In Russian)
- Kovtun, Nikolai N. 2008. "Acts of Constitutional Justice as a factor of decodification of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Ugolovnyi protsess* 11: 3–10. (In Russian)
- Kurbatov, Aleksei Ia. 2001. "Resolution of collisions in business law". *Zakonnost* 3: 39–42. (In Russian)
- Makovskii, Aleksandr L., Sergei I. Fedorov. 2015. "Problems of drafting federal laws in the field of private law: the experience of legal expertise (analytical report)". *Vestnik grazhdanskogo prava* 2: 153–212. (In Russian)
- Mar'iankova, Natal'ia V. 2015a. "Judicial practice of application of the norms of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation". *Arbitrazhnye spory* 1: 5–30. (In Russian)
- Mar'iankova, Natal'ia V. 2015b. "Judicial practice of application of the norms of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation". *Arbitrazhnye spory* 2: 23–62. (In Russian)
- Mironov, Nikolai V. 1980. *International law: Rules of law and their legal force*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Ochkurenko, Sergei V. 2019. "Impact of civil law and civil legislation on financial relations". *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki* 4: 304–314. (In Russian)
- Ochkurenko, Sergei V. 2021. "The place of absolute civil rights in the system of legal regulation of merchant shipping relations". *Lex russica* 1 (74): 18–31. (In Russian)
- Ochkurenko, Sergey V., Stanislav A. Vasiliev, Sergey S. Zenin, Vladimir N. Koval. 2020. "Specifics of real rights in the sphere of merchant shipping". *Revista Inclusiones* 7 Especial: 335–346.
- Petrov, Aleksandr A. 2013a. "Dynamics of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of the legitimacy of the subject (horizontal) hierarchy of normative legal acts". *Nauchnye issledovaniia i razrabotka* 4 (1): 189–196. (In Russian)
- Petrov, Aleksandr A. 2013b. "Subject hierarchy of normative legal acts. Two different court approaches". *Arbitrazhnaia praktika* 8 (149): 112–119. (In Russian)
- Petrov, Aleksandr A. 2017. "Coincidence of content and temporal collisions of legal norms". *Zhurnal rossiiskogo prava* 8 (248): 28–41. (In Russian)
- Petrov, Aleksandr A., Vladimir M. Shafirov. 2017. *Subject hierarchy of normative legal acts: monograph*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Polenina, Svetlana V., Nikolai V. Sil'chenko. 1987. *Scientific foundations of the typology of regulatory legal acts in the USSR*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Revina, Svetlana N. 2008. *Theory of law and the market*. Samara, Samarskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Publ. (In Russian)

- Ruzanova, Valentina D. 2007. "Civil Code of the Russian Federation: Theoretical foundations of priority". *Tsivilist* 3: 3–7. (In Russian)
- Semenov, Andrei V. 2017. "Objects of maritime transport: Concept and types, specifics of judicial". *Transportnoe pravo* 3: 11–13. (In Russian)
- Semenov, Andrei V., Elena V. Semenova-Shuss. 2014. "Judicial protection of objects of maritime transport". *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniia* 4 (6): 54–61. (In Russian)
- Semenova, Ekaterina G. 2017. "The system of real estate objects in the civil law of the Russian Federation". *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* 11: 124–129. (In Russian)
- Sinitsyn, Sergei A. 2017. "General doctrine of absolute and relative subjective civil rights". Dr. Sci. Thesis in Law, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve RF. (In Russian)
- Sobenina, Mariia A. 2012. "Sea vessels and inland navigation vessels in the system of objects of civil rights". *Transportnoe delo Rossii* 6–2: 244–246. (In Russian)
- Strembelev, Sergei V. 2010. *Management of the common property of an apartment building: Legal aspects*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Sukhanov, Evgenii A. 2010. "On the concept of development of civil legislation". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo* 5: 7–26. (In Russian)
- Sukhanov, Evgenii A. 2017. *Property law: Scientific and educational essay*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Terekhova, Lidiia A. 2007. "Problems of instance in civil courts". *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* 2: 23–26. (In Russian)
- Terekhova, Lidiia A. 2009. "Fetishization of the Rules of Jurisdiction in Civil Litigation". *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* 6: 10–13. (In Russian)
- Tikhomirov, Iurii A. 2001. *Conflict law*. Moscow, Iurinformtsentr Publ. (In Russian)
- Tikhomirov, Iurii A. 2009. "Code theory". *Kodifikatsiia zakonodatel'stva: teoriia, praktika, tekhnika*. Materials of the international scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, September 25–26, 2008), 28–45. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaia akademiia MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Tikhomirov, Iurii A., Evganiia A. Iurtaeva. 1997. "Code in the system of legislative and other legal acts". *Zhurnal rossiiskogo prava* 4: 7–13. (In Russian)
- Tolstik, Vladimir A. 2001. *Hierarchy of sources of Russian law: monograph*. Nizhny Novgorod, Intelservis Publ. (In Russian)
- Vitrianskii, Vasilii V. 2017. *Reform of the Russian civil legislation: Intermediate results*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)

Received: May 27, 2022
Accepted: November 2, 2023

Author's information:

Vladimir N. Koval' — Dr. Sci. in Law; v.n.koval@sevsu.ru